

УДК 1(091)

Чувственное познание ценностных ориентаций в философии неокантианства

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема гносеологии ценностных ориентаций в философии неокантианства с её чувственной, иррационалистической позиции, выходящей в определённой степени за рамки научного познания. Ключевую роль в таком роде познании ценностей отводится эмотивным, чувственным актам, исходящим от субъекта, именуемого «актором». Ценностные ориентации в данном контексте понимаются как отношения, направленность между собой таких категорий, как достоинство, чувственные акты, трансцендентальные идеи, символы, блага, объекты как ценные части действительности и др. Целью исследования является раскрытие роли познающего субъекта как «актора», выражающего эмотивные, чувственные акты, направленные на объекты как ценные части действительности, и на трансцендентальные идеи. Следствием такого отношения являются формирования представлений о ценностных ориентациях, где чувственные акты становятся связующим звеном между субъектом и объектом, а также трансцендентальным. В представленном контексте объекты могут иметь значения благ культуры, символов, ценностей прекрасного. Трансцендентальное раскрывается в значениях идеальных норм, высших целей и пр. Субъект имеет значения актора или выражает внутреннее достоинство. То есть ценностные ориентации – это система смыслозначимых категорий. Результаты исследования, изложенного в статье, могут быть использованы в эстетике при формировании эстетического идеала, а также в искусствоведении, обращаясь к способности «чувственного погружения в предмет» для обнаружения прекрасного. Вместе с тем содержание работы может быть использовано в философии религии, так как речь идёт также о трансцендентном (религиозном) переживании.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Чувственное познание ценностных ориентаций в философии неокантианства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 50-57.

Ключевые слова

Актер, ценностные ориентации, чувственные акты, чистое чувство, достоинство, благо, трансцендентальные идеи, цели, вчувствование.

Введение

В истории аксиологии проблема трактовки ценностей в большей степени понималась как отношение категорий, среди которых философия неокантианства выделяет благо, оценку, значимость, достоинство, символ, идея, объект и пр. Так, с позиции Г. Риккерта, трансцендентальная ценность соединена с действительностью через благо и оценку. В данном случае, благо, являясь проекцией трансцендентальной ценности в действительности, воспринимается как благо культуры или «ценная часть действительности» [Риккерт, 1992, 66]. С другой стороны, трансцендентальная ценность, исходя из представлений мыслителя, трактуется как «ценностная значимость» или «значимая ценность» [там же, 92].

Приведя в пример концепцию Г. Риккерта, можно убедиться, что ценность находится в отношении к другим категориям или сама является результатом такого рода релятивности.

В данной связи, если ценность находится в отношении к другим категориям, а также сферам бытия, таким как трансцендентальная реальность и эмпирическая действительность, то данную релятивность можно назвать «ценностной ориентацией».

Сами же связи категорий, образующие ценностные ориентации, существуют в двух аспектах: онтологическом и гносеологическом. В первом аспекте трансцендентальные идеи, отражаясь в действительности, образуют ценности. Такая связь напоминает классический платонизм в виде «мира идей и мира вещей». В философии неокантианства представленная позиция ярче всего выразилась в концепции В. Виндельбанда, у которого «идеальные нормы», обладая «необходимостью долженствования», воплощаются в действительности как ценности [Виндельбанд, 1904, 36].

Гносеология ценностных ориентаций

В гносеологическом аспекте связь категорий осуществляется через деятельность познающего субъекта, который выражает акты, являющиеся оценочно-рациональными и чувственными. По данному поводу высказывался Г. Риккерт, утверждавший, что ценность соединена с действительностью через благо и оценку, где «оценка» – акт субъекта [Риккерт, 1992, 66].

Другим способом познания и связи в системе ценностных ориентаций можно назвать чувственные акты. Наиболее значительно по поводу чувственного познания ценностей высказывался Г. Лотце, по словам которого, ценности «схватываются» чувством удовольствия [Лотце, 1866, ч. 1, 281].

Несмотря на то, что чувственное познание ценностей и оценочное – разные способы, тем не менее, в философии неокантианства они в определённой степени пересекаются. И. Кон в своей аксиологической концепции, рассматривая «ценности приятного», где прослеживается явная чувственно-постигаемая позиция, тем не менее, утверждал, что они познаваемы через фактическую оценку [Кон, 1921, 42-43].

Чувственное познание ценностей имеет свою ориентацию – на объект и на трансцендентальные идеи. Главная роль в данной системе принадлежит субъекту, чувствующему, переживающему, и его в данной связи можно назвать «актором». Понимание роли субъекта как «актора» было характерно для коммуникативной философии Ю. Хабермаса [Хабермас, 2000, 75-76].

В философии неокантианства можно выделить несколько подходов в чувственном познании ценностей: концепции относительности чувственно-познаваемых ценностей, где акты

субъекта направлены на объекты, имеющие ценностное значение, а также – трансцендентные концепции, в которых чувственно-познаваемыми являются и запредельные идеи. Среди представителей первого подхода можно назвать Г. Мюнстерберга и И. Кона. Яркими представителями другого подхода являются Г. Лотце и Г. Коген.

Соответственно, исходя из выше представленных подходов, можно выделить несколько видов ценностей. Концепции чувственно-познаваемых ценностных ориентаций ведут к их дифференциации на эстетические и ценности приятного. В историко-философской перспективе такая позиция привела к формированию теории «вчувствования», что характерно для психологического направления аксиологии. В таком контексте Джордж Сантаяна утверждает, что «красота как ценность – это эмоциональный элемент, наше наслаждение, которое мы, тем не менее, рассматриваем как качество вещей» [Santayana, 1955, 18-20].

Схожей позиции относительно чувственно-постигаемых ценностей придерживался неокантианец И. Кон, показывавший особенности ориентации на объект в эстетических ценностях. Философ утверждает, что главные формы эстетического предмета – главные виды эстетической ценности – прекрасное и возвышенное. Прекрасное создаёт максимальные условия «для интенсивного погружения в предмет» [Кон, 1921, 69].

Трансцендентальный подход в чувственно-познаваемых ценностях был характерен для позиции Г. Лотце, показывающего ценность как ориентацию на идеи блага, где чувство удовольствия, сопряжённое с целью, ориентируемое на идеи, дают в эмпирической действительности ценность. В данной связи, мыслитель утверждает, что – вера, указывает нам «в идеях блага, прекрасного и Святого единственную непреложную цель, которая даёт ценность всякой действительности» [Лотце, 1866, ч. 2, 15-16]. То есть, трансцендентальные идеи, с позиции Г. Лотце, становятся внутренне содержательными. В представленном контексте можно указать ценности «Святого», что более характерно для русской религиозной мысли, в частности в русском неокантианстве, где Ф. Степун выделяет «религиозное переживание Бога», то есть внутреннее переживание, направленное на «Творца» [Степун, 2000, 123].

Так как в чувственном плане познания ценностей существенным звеном в «цепочке» категориальных отношений является субъект, то стоит обратить внимание на то, что он может выражать категорию достоинства, которое в некотором роде можно считать ценностью личности. По Г. Лотце, категория ценности является обозначением достоинства духовного бытия человека, не охватываемого областью естественно-научного познания, ибо «вся ценность нашей личности и наших поступков зависит от этого освобождения нашего существа из-под гнёта механической последовательности» [Лотце, 1866, ч. 1, 161]. То есть философ утверждает, что такого рода познание не относится к естественно-научному познанию, и вполне возможно, что даже не относится к области научного знания.

Представитель марбургской школы неокантианства Г. Коген определяет категорию достоинства как ценности личности, «которая не может быть перечеканена» [Cohen, 1912, 225-226]. Мыслитель в отношении близок к относительно-чувственному познанию ценностных ориентаций, но в данной связи стоит заметить, что такого рода ориентация направлена не от субъекта к объекту, но от субъекта к субъекту. Так, Г. Коген утверждает, что «на достоинство человека направлена любовь к человеку» [ibid., 226].

Следует также заметить, что концепция мыслителя показывает чувственную гносеологию ценностных ориентаций не только как отношение к субъекту, обладающему достоинством, но и трансцендентальную позицию, приобщающую человека к человечеству. Достоинство человека как представителя всего человечества связано с таким родовым состоянием

человеческого сознания, как «чистое чувство». «Чистое чувство», по Когену, и есть эстетическая сфера, объединяющая «чистое познание» – «мышление» и «чистую волю». Искусство, объединяющее «чистое чувство», приобщает человека к человечеству и воспитывает человечность в человеке [ibid., 236].

Таким образом, Г. Коген заключает, что человек, обладающий достоинством как «праценностью», постигает человечество через «чистое чувство», в чём и состоит видение ценностных ориентаций как познание родового качества человека – человечности. В данной связи, с позиции философа, способ познания идеального схож с платонизмом, за исключением того, что эта «идеальная всеобщность», именуемая человечеством, постигается не столько умозрительно, а через «чистое чувство» в большей степени. «Чистое чувство» выступает тем инструментом, с помощью которого человек способен в человечестве выявить «человечность» как родовое общее моральное качество. То есть позиция Г. Когена гуманистична, что сходно с мнением И. Канта в его категорическом императиве, рассматривающим человека как цель, но не как средство к цели [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 309]. Человек с точки зрения второго философа объявляется главной ценностью.

«Чистое чувство», «чистая воля» по Г. Когену сходны со «сверхличным хотением» как сущностью абсолютных ценностей Г. Мюнстерберга [Munsterberg, 1921, 59].

Рассматривая концепцию второго философа, можно подчеркнуть, что он абсолютные ценности понимал, как «чистое, абсолютное, сверхличностное хотение, абсолютное удовлетворение воли, не зависимое от индивидуальной воли. Ценности даны в личностном переживании, но мы их переживаем, отрешаясь от своего преходящего «я». Они не относятся к личностному удовольствию или неудовольствию, будучи «сверхличностным хотением» – стремлением к правде, красоте, нравственному и священному» [ibid., 59].

Исходя из вышеизложенного, сравнивая концепции Г. Когена и Г. Мюнстерберга относительно ценностных ориентаций и их познания, можно утверждать, что чувственное познание мира идей носит некий формальный, вне содержательный характер, так как первый мыслитель определяет его как «чистое чувство», а второй философ видит в этом «сверхличное хотение». То есть в данных актах отсутствует индивидуальное содержание, в отличие от ценностей, ориентированных на объекты действительности, так, как, например, «любовь к человеку», являющейся способом познания его достоинства по Г. Когену.

По поводу концепции Г. Лотце в плане соотношения идеального, универсального и лично-чувствуемого высказывался представитель герменевтики Г. Гадамер. С его точки зрения Г. Лотце обосновал «своеобразие мира ценностей расширенного вокруг красоты нравственного универсума», доступного истолкованию как некий «мир форм». В этом «мире форм» философ стремился объединить универсальные требования нравственного закона с живым личностным чувством непосредственной «любви к красоте» [Gadamer, 1999, 196]. В представленном контексте следует напомнить, что с точки зрения Г. Лотце ценности «схватываются» чувством удовольствия [Лотце, 1866, ч. 1, 281].

По поводу видения ценностей в качестве форм высказывался Э. Кассирер; в труде «философия символических форм» он утверждает, что ценности имеют символический характер, обозначенный как «символические формы» [Cassirer, 1925, 269]. В данном отношении Э. Кассирер определяет символический универсум как совокупность символических форм [Кассирер, 1988, 28-29].

Мыслитель также показывает, что данные «символические формы», такие как язык, искусство, миф и др., имеют отношение к чувствам. В работе «Познание и действительность»

он утверждал, что основная тенденция научного рассмотрения мира «в том, чтобы не просто брать чувственные данные, как они воспринимаются, а различать их по ценности» [Кассирер, 1912, 351].

Ценностная дифференциация мира по Кассиреру начинается в мифологическом сознании. Однако первоначальное «мифическое чувство» не ограничено «отдельными сферами бытия и отдельными ценностными сферами». Миф вводит отдельные дифференциации в нерасчленённую «индифферентную» реальность, разделяя её на различные «области знаний», разрывая «однообразие и однородность содержания» введением в это однообразие определённых различий «ценности» [Cassirer, 1925, 97-98].

Исходя из вышесказанного, «мифическое чувство» по Э. Кассиреру позволяет познавать миф как «символическую форму» [Cassirer, 1925, 97], и в данном плане такого рода чувство похоже на «чистое чувство», постулируемое Г. Когеном, носящее некий обобщающий, формальный характер, а также «сверхличное хотение» с точки зрения Г. Мюнстерберга [Munsterberg, 1921, 59].

Стоит также обратить внимание, что с позиции Э. Кассирера символ осуществляет связь идеального с чувственным. Прекрасное как ценность имеет символический характер [Cassirer, 1925, 93-94].

Таким образом, ценностные ориентации, направленные от субъекта к трансцендентальным идеям в плане их чувственного познания, имеют свои особенности, заключающиеся в том, что чувственные акты приобретают обобщённый характер в виде «чистого чувства» или «сверхличностного хотения».

Тем не менее, неокантианство показывает и познание трансцендентальных идей через вполне содержательные чувства, через «мифическое чувство» с точки зрения Э. Кассирера. В данном плане единичные, содержательные чувства направлены на трансцендентальные идеи как на формы, по Э. Кассиреру – это «символические формы», а ценности носят символический характер [Cassirer, 1925, 97].

Заключение

Таким образом, относительно чувственного познания ценностных ориентаций неокантианства, можно выделить следующие тенденции:

- Субъект, имеющий значение ценности личности, через чувственные акты познаёт трансцендентальные идеи. К такому роду ценностных ориентаций относится концепция Г. Когена, у которого «достоинство» – то, что лежит внутри субъекта, и это праценность, через которую с помощью «чистого чувства» человек причисляется к человечеству [Cohen, 1912, 236];

- Субъект через чувственные акты познаёт трансцендентальные идеи, имеющие значение ценности. Среди концепций, где прослеживается данная ценностная ориентация, можно назвать позицию Г. Лотце, где утверждается, что через чувство удовольствия актер познаёт трансцендентальные идеи, которые становятся «ценностями в себе» [Столович, 1994, 126], аналогично «вещам в себе» И. Канта. Похожая тенденция представлена у Ф. Степуна, где субъект выражает чувственное переживание, представленное в формах, которые и являются ценностями, среди них, в качестве трансцендентального, выделяются религиозные переживания [Степун, 2000, 123];

- Субъект через чувственные акты познаёт объекты эмпирической действительности, которые являются ценностями. Среди представленного рода ценностных ориентаций можно

выделить концепцию Г. Мюнстерберга, с точки зрения которого чувством удовольствия познаются относительные ценности [Munsterberg, 1921, 37], или позиция И. Кона, в которой чувственные акты, направленные на объект, формируют эстетические ценности [Кон, 1921, 69]. Г. Коген в свою очередь показывает, что в качестве объекта может подразумеваться другой субъект, обладающий достоинством как ценностью личности. С точки зрения философа, «на достоинство человека – направлена любовь к человеку» [Cohen, 1912, 226].

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. 374 с.
2. Кант И. Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. 478 с.
3. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 3-30.
4. Кассирер Э. Познание и действительность: понятие о субстанции и понятие о функции. СПб.: Шиповник, 1912. 541 с.
5. Кон И. Общая эстетика. М.: Госиздат, 1921. 223 с.
6. Лотце Р.Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 1. Душа. М.: К. Солдатенков, 1866. 580 с.
7. Лотце Р.Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии в 3 ч. Ч. 2. Жизнь. М.: К. Солдатенков, 1866. 620 с.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с.
9. Степун Ф.А. Мысли о России // Степун Ф. А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. 322 с.
10. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 277 с.
12. Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. Berlin: Zweiter Teil, 1925. 373 S.
13. Cohen H. Astetic des Gefuhls. Berlin: Erster Band., 1912. 425 S.
14. Gadamer H. G. Das ontologische Problem das Wertes. Gesammelte Werke: Tuebingen, 1999. 421 S.
15. Munsterberg H. Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung. Leipzig: Zweite Auflage, 1921. 370 S.
16. Santayana G. The Sense of Beauty. Being the Outline of Aesthetic theory. N.Y., 1955. 192 p.

Sensual cognition of value orientations in the philosophy of neo-Kantianism

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy,
Associate professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy (branch),
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
298635, 2 Sevastopol'skaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the epistemology of value orientations in the philosophy of neo-Kantianism with its sensual, irrationalist position, which, to a certain extent, goes beyond scientific knowledge. The key role in this kind of knowledge of values is played by emotive and

sensual acts emanating from a subject called an “actor”. Value orientations in this context are understood as relations, the orientation of categories among themselves, such as: dignity, sensual acts, transcendental ideas, symbols, amenities, objects as valuable parts of reality, etc. The purpose of the research is to reveal the role of the cognizing subject as an “actor”, expressing emotive and sensual acts aimed at objects as valuable parts of reality, and at transcendental ideas. The consequence of this attitude is the formation of ideas about value orientations, where sensory acts become a link between the subject and the object, this link being transcendental. In the presented context, objects can have values of cultural amenities, symbols and values of the beautiful. The transcendental is revealed in the meanings of ideal norms, highest aims, etc. The subject has the meanings of an actor, or expresses an inner dignity. That is, value orientations are a system of meaningful categories. The results of the research presented in the article can be used in aesthetics in the formation of an aesthetic ideal, as well as in art history, referring to the ability of “sensory immersion in an object” to discover the beauty. At the same time, the content of the article can be used in the philosophy of religion, since it also considers a transcendental (religious) experience.

For citation

Meshkov I.M. (2018) Chuvstvennoe poznanie tsennostnykh orientatsii v filosofii neokantianstva [Sensual cognition of value orientations in the philosophy of neo-Kantianism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 50-57.

Keywords

Actor, value orientations, sensual acts, pure feeling, dignity, amenity, transcendental ideas, aims, empathy.

References

1. Cassirer E. (1910) *Substanzbegriff und Funktionsbegriff. Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik.* Berlin (Russ. ed.: Cassirer E. (1912) *Poznanie i deistvitel'nost': ponyatie o substantsii i ponyatie o funktsii.* Saint Petersburg: Shipovnik Publ.).
2. Cassirer E. (1925) *Philosophie der symbolischen Formen.* Berlin: Zweiter Teil.
3. Cassirer E. (1960) *Was ist der Mensch? Versuch einer Philosophie der menschlichen Kultur.* Meiner Felix Verlag GmbH (Russ. ed.: Cassirer E. (1988) *Opyt o cheloveke: vvedenie v filosofiyu chelovecheskoi kul'tury.* In: *Problema cheloveka v zapadnoi filosofii* [Problem of a man in Western philosophy]. Moscow, pp. 3-30).
4. Cohen H. (1912) *Astetic des Gefuhls.* Berlin: Erster Band.
5. Cohen H. (1921) *Obshchaya estetika* [General aesthetics]. Moscow: Gosizdat Publ.
6. Gadamer H.G. (1999) *Das ontologische Problem des Wertes.* Gesammelte Werke: Tuebingen.
7. Habermas J. (1983) *Moralbewusstsein und kommunikatives Handeln.* Frankfurt am Main (Russ. ed.: Habermas J. (2000) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie.* Saint Petersburg: Nauka Publ.).
8. Kant I. (1965) *Sochineniya* [Works]: in 6 vols. Vol. 4 (1). Moscow: Mysl'.
9. Lotze R.H. (1856) *Mikrokosmos: Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit, Vol. 1.* S. Hirzel (Russ. ed.: Lotze R.H. (1866) *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii. Ch. 1.* Moscow: K. Soldatenkov).
10. Lotze R.H. (1858) *Mikrokosmos: Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit, Vol. 2.* S. Hirzel (Russ. ed.: Lotze R.H. *Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii. Ch. 2.* Moscow: K. Soldatenkov).
11. Munsterberg H. (1921) *Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung.* Leipzig: Zweite Auflage.
12. Rickert H.J. (1899) *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft.* Freiburg (Russ. ed.: Rickert H.J. (1992) *Nauki o prirode i nauki o kul'ture.* Moscow: Respublika Publ.).
13. Santayana G. (1955) *The Sense of Beauty. Being the Outline of Aesthetic theory.* N.Y.

-
14. Stepun F.A. (2000) Mysli o Rossii [Thoughts about Russia]. In: Stepun F.A. Sochineniya [Works]. Moscow: ROSSPEN Publ.
 15. Stolovich L.N. (1994) Krasota. Dobro. Istina: ocherk istorii esteticheskoi aksiologii [Beauty. Good. Truth: an essay on the history of aesthetic axiology]. Moscow: Respublika Publ.
 16. Windelband W. (1884) Präludien. Aufsätze und Reden zur Einleitung in die Philosophie. Freiburg Breisgau (Russ. ed.: Windelband W. (1904) Preljudii: filosofskie stat'i i rechi. Saint Petersburg: Izd-vo Zhukovskogo).